

Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года

Рассматривается процесс цифровизации в концепции реализации Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года. Делается вывод, что передовые цифровые технологии позволят повысить качество услуг, предоставляемых как участникам внешнеэкономической деятельности, так и органам государственной власти, существенно упростить процедуры таможенного оформления и контроля, снизить риски коррупционной направленности за счет большей прозрачности действий всех участников внешнеэкономической деятельности.

Ключевые слова: стратегия развития таможенной службы, цифровизация, электронная таможня, эффективность современных электронных таможенных технологий, блокчейн.

P. V. DOVZHENKO, V. A. OSTANIN

Digitalization in the Implementation of the Customs Service Development Strategy until 2030

The process of digitalization in the concept of the implementing the Strategy of development of the customs service of Russia until 2030 is reviewed. It is concluded that advanced digital technologies will improve the quality of services provided to both participants in foreign economic activity and public authorities, significantly simplify customs clearance and control procedures, reduce the corruption risks due to greater transparency of the actions of all participants in foreign economic activity.

Keywords: customs service development strategy, digitalization, electronic customs, efficiency of modern electronic customs technologies, blockchain.

Отличительной особенностью современного периода в развитии таможенного

ДОВЖЕНКО Павел Витальевич – старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики. dovghenko.pavel@vfrta.ru.

DOVZHENKO P. V. – Senior lecturer at the Department of Economic Theory and World Economy.

ОСТАНИН Владимир Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики. ostaninva@yandex.ru.

OSTANIN V. A. – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Economic Theory and World Economy.

* Владивостокский филиал Российской таможенной академии. 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 в.

Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy. 16 v, Strelkovaya Str., Vladivostok, 690034.

дела в Российской Федерации является разработка таможенных цифровых технологий. Предполагается, что передовые цифровые технологии позволят повысить качество услуг, предоставляемых как участникам внешнеэкономической деятельности, так и органам государственной власти, существенно упростить процедуры таможенного оформления и контроля, повысить эффективность деятельности таможенного регулятора, под которым в данной статье мы понимаем Федеральную таможенную службу (ФТС России), что обеспечит более полную реализацию мероприятий по защите национальных интересов Российской Федерации, тем самым формируя дополнительные комплементарные эффекты социально-экономического развития. Последнее полностью вписывается в основные положения формирования в России информационного общества, что закреплено в указах президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», а также от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года».

В этих документах президентом были определены пять национальных целей развития России до 2030 г., в том числе цифровая трансформация российского общества. Отметим, что цифровая трансформация в нашей стране происходит в русле глобального мирового тренда. В России, так же как и в США, странах Европейского союза, Китае, цифровизация нацелена на создание благоприятных условий для предпринимательства, достойного, эффективного труда, формирование комфортной и безопасной среды, возможностей для самореализации и развития талантов, наконец, на сохранение населения, здоровье и благополучие граждан.

Мировой опыт цифровизации социально-экономической жизни ориентирован на создание благоприятных условий для развития мировой торговли, в частности, ее электронной сферы, финансовых технологий, в том числе финансовых таможенных технологий, сферы производства, бытового обслуживания, культуры и др. Политика России в области цифровизации усматривает в последней реальное средство укрепления технологического потенциала, внедрения передовых инновационных проектов. Данное направление деятельности ФТС России в полной мере отвечает законодательству Российской Федерации и Евразийского экономического союза¹.

Цифровизация таможенных процедур позволит более эффективно реализовать исполнение важных нормативных актов ФТС России, что будет

¹ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ; Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

способствовать большей эффективности таможенного администрирования². Проблемы цифровизации решаются не только и не столько в России, но и в границах Евразийского экономического союза. Уже в 2017 г. Высший экономический совет утвердил Основные направления реализации программы по переходу на цифровые технологии до 2025 года³. Было признано необходимым форсировать проекты по оптимизации взаимоотношений и разработке механизмов интеграционного сотрудничества в границах ЕАЭС. Полагаем, что это направление работы позволит синхронизировать цифровые технологии, обеспечив тем самым формирование дополнительных условий для качественного и количественного роста экономик стран ЕАЭС. Выделение в системе ФТС России электронных таможен, рост количества центров электронного декларирования стали первыми реально осуществленными мероприятиями по масштабному внедрению прогрессивных цифровых таможенных технологий. В результате была создана материальная база по переводу таможенных процедур в онлайн-режимы.

Федеральным законом РФ от 03.08.2018 № 289-ФЗ были предусмотрены новые прогрессивные модели взаимоотношений между участниками ВЭД и таможенными органами. Данный закон обязывает таможенные органы применять современные таможенные технологии на основе цифровизации для максимально возможного перечня таможенных операций, включая операции по таможенному администрированию на основе общепризнанных современных международных прогрессивных стандартов. Не остаются вне сферы действия закона и меры по борьбе с уклонениями от уплаты таможенных платежей, налогов, компенсационных и иных пошлин. Последнее стало возможным в том числе в результате усиления взаимодействия ФТС России и Федеральной налоговой службы. В настоящее время при представлении в систему налоговой службы бухгалтерской отчетности участник ВЭД как бы замыкает всю цепочку движения платежных средств, формируя систему полной документарной прозрачности. Как налоговая, так и таможенная службы в полном объеме видят движение платежных средств, тем самым отпадает потребность в осуществлении некоторой доли камеральных и выездных проверок.

Важным этапом продвижения процессов цифровизации в таможенном деле может служить, по нашему мнению, применение технологий блокчейна (с англ. *blockchain* – цепочка из блоков). Первоначально такими

² Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) «Совершенствование таможенного администрирования»: распоряжение Правительства РФ от 29.06.2012 № 1125-р (ред. от 28.11.2017).

³ Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.08.2017 № 12. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 24.12.2021).

блоками были биткойны, которые по сути представляли цифровую криптовалюту. Считаем, что выигрышным моментом применения этой модели цифровых технологий будет возможность таможенных органов получать исчерпывающую информацию о формировании таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу. При этом излишнее таможенное администрирование на этапах до и после прохождения товаров через таможенную границу может быть исключено. Это относится и к иным финансовым и другим посредникам, например, коммерческим банкам, страховым компаниям, налоговым и судебным органам. По этой технологии сделки осуществляются необратимо, блокирование сделок исключается [7, с. 57]. Однако момент истины наступает в процессе прохождения таможенного контроля, когда таможенные органы получают все доступную информацию о сделке участника ВЭД. Положительным моментом для таможенного регулятора может стать то обстоятельство, что на этом этапе инициатор внешнеэкономической сделки не имеет возможности вмешаться в процесс, внести коррективы, изменения, дополнения. Таможенная операция приобретает на этом этапе полную прозрачность, что позволяет максимально снижать риски недобросовестного поведения как участников ВЭД, так и ответственных работников таможенных органов. Моральные риски в этом случае приобретают на порядок большее значение как для самих участников ВЭД, так и должностных лиц таможенных органов.

Блокчейн представляет собой некоторую распределенную базу данных, в которой отражены все записи как о состоянии, так и транзакциях товара с соответствующей их регистрацией в базе данных, начиная от первоначального источника внешнеэкономической сделки. Выигрышным моментом этой модели цифровизации в таможенном деле будет тот факт, что информация будет относиться не только к потокам денежных средств, но и любым потокам и состояниям, которые могут иметь ценность для всех участников ВЭД. И хотя эта информация надежно защищена технологиями криптозащиты, тем не менее она будет доступна и открыта [7, с. 59]. То, что эта информация накапливается на распределенной базе данных, не меняет ситуации в сторону формирования признаков неопределенности, ибо все компьютеры соединены в общую сеть, защищены от несанкционированного вмешательства соответствующей криптозащитой [1; 2; 6; 7].

Как следует из текста выступления главы ФТС России В. Булавина, в системе уже применено 81 программное средство с получением информации из 67 баз данных. Это позволяет ежедневно обрабатывать до 15 тысяч деклараций. В результате использования цифровых технологий удалось добиться ускорения товарооборота, таможенные органы максимально

возможно сократили время обработки и выпуска товаров. Товары с низким уровнем риска обрабатываются до 1 ч. и 29 мин. при импорте, при экспорте до 40 мин. [3].

Если вести речь о механизмах таможенного контроля после выпуска товаров, то в соответствии со ст. 331 п. 1 Таможенного кодекса ЕАЭС, таможенная проверка, остающаяся основной формой таможенного контроля, может быть сопряженной, дополненной такими формами контроля, которые позволяют проверять документы, получать сведения с использованием цифровых технологий. При этом таможенная проверка в соответствии с отмеченной выше статьей ТК ЕАЭС может быть как камеральной, так и выездной.

Процедуры посттаможенного контроля также осуществляются с использованием информационных технологий, затрагивая такие направления, как модернизация и дальнейшее совершенствование системы управления рисками (СУР), упорядочивание системы категорирования участников ВЭД, развитие цифровых технологий обмена информацией между государственными институтами как в России, так и в страна ЕАЭС, что свидетельствует о преодолении национальных границ и приобретении системой таможенного контроля признаков глобального уровня [1, с. 146].

Процесс цифровизации процедур таможенного контроля на глобальном уровне также обнаруживается в отношениях обмена информацией между Россией и Китаем. Так, в 2018 г. был одобрен проект соглашения об обмене информацией относительно товаров и транспортных средств в международных перевозках. Это позволило повысить эффективность деятельности таможенных служб двух стран, снизить риски нарушений таможенного законодательства, в конечном счете повысить качество таможенного контроля [4].

В 2020 г. в деятельности ФТС России уже были реализованы масштабные мероприятия, которые упростили процедуры таможенного контроля, что одновременно стало фактором улучшения условий для ведения предпринимательской деятельности в стране. Эти мероприятия были направлены на формирование оптимальной организационной структуры, при этом они уже опирались на широкое внедрение современных цифровых технологий, что полностью лежало в векторе реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года⁴. К этим мероприятиям относится формирование электронных таможен и на российских участках таможенной границы ЕАЭС таможен фактического контроля.

⁴ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р.

Цифровизация таможенных процедур позволяет получать дополнительные эффекты в СУР. По некоторым данным, цифровизация СУР позволила повысить результативность таможенных досмотров с 28,2 % в 2019 г. до 33,8 % в 2020 г. При этом эффективность применения всех мер, направленных на минимизацию рисков, за отмеченный период увеличилась до 50,1 %. В 2019 г. соответствующий показатель составил 48,1 %. Автоматизация процесса обнаружения, выявления рисков достигла 90 %, что превысило на 5 % уровень 2019 г. [5].

В 2020 г. в системе таможенных органов России стала применяться технология централизованного учета таможенных платежей, которые уплачивались участниками ВЭД. Последнее реально повысило собираемость таможенных платежей с использованием единого ресурса лицевых счетов (ЕЛС), которые были открыты в системе ФТС России. Но уже с декабря 2020 г. преимущества от пользования системой единого лицевого счета получили все плательщики таможенных пошлин и иных таможенных платежей, налогов, включая лиц других государств, которые еще не состояли на учете в системе налоговых органов России. Условием для этой категории лиц явилось только представление этими лицами в таможенный орган сведений, достаточных для корректной идентификации участника ВЭД [5].

Список литературы

1. Бакаева О. Ю. Посттаможенный контроль в ЕАЭС в условиях цифровизации таможенных отношений: правовые вопросы // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2019. № 2. С. 142–150.
2. Бубель А. Л. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 3. С. 14–22.
3. Булавин В. Развитию таможенного администрирования напрямую способствует внедрение передовых технологий. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27118:-1-r&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 24.12.2021).
4. ЕАЭС и Китай договорились направить проект Соглашения об обмене таможенной информацией на внутригосударственные процедуры. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-12-2018-2.aspx> (дата обращения: 24.12.2021).
5. Коварда В. В., Лаптев Р. А., Большчева Е. А., Бобырева Е. В. Направления совершенствованию деятельности таможенных органов России по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2021. № 2, т. 13. URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN221.pdf> (дата обращения: 24.12.2021).

6. Останин В. А. Ликвидность таможенной политики в условиях глобальной политической неопределенности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1(70). С. 22–30.

7. Останин В. А. Возможности и ограничения применения блокчейн-технологий в таможенном деле // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 4(81). С. 56–61.

© Довженко П. В., Останин В. А., 2022

© Dovzhenko P. V., Ostanin V. A., 2022

Для цитирования:

Довженко П. В., Останин В. А. Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1(98). С. 23–29.